

6 декабря 1938 г. был расстрелян сибирский писатель Владимир Зазубрин, автор книги «Два мира» - о гражданской войне. Его «слепоками о действительности» пользовались многие мэтры отечественной литературы - М.Булгаков, А.Толстой, А.Платонов...

Наиболее значительное произведение Андрея Платонова - роман «Чевенгур» по жанру представляет собой антиутопию. Важную роль в формировании его замысла сыграл следующий литературный источник...

В 1926 г. в № 3 журнала «Сибирские огни» за май - июнь был напечатан фрагмент очерка писателя Владимира Яковлевича Зазубрина (Зубцова) «Неезженными дорогами», посвященный Кузнецку - городу, где когда-то сидел в тюрьме Достоевский. Зазубрин, который здесь, по собственному признанию, отдал «свое перо бесстрастному протоколисту», описал, что творили в Кузнецке после его захвата красные партизаны во главе с неким Роговым.

Это описание поразило выдавших виды и белых и красных. «Из четырех тысяч жителей Кузнецка две тысячи легли на его улицах. Погибли они не в бою. Их безоружных просто выводили из домов, тут же у ворот раздевали и зарубали шашками. Особо «именитых» и «лиц духовного звания» убивали в соборе.

Редкая женщина или девушка в Кузнецке избежала гнусного насилия.

Рубились люди, так сказать, по «классовому признаку».

Именно: руки мягкие - руби, на пальце кольцо или следы от него - руби, комиссар (чиновник колчаковской администрации. - Б.С.) - руби.

При царе подрядчик по постройке церквей, в германскую войну - подпрапорщик и георгиевский кавалер, Рогов в революцию стал «красным»... Этот «красный революционер» грабил, сжи-

гал церкви, огнем и мечом стирал с лица земли целые села, опустошал города.

Казнимых Рогов всегда мучил - отрубал у живых руки, ноги, отрезал половые органы, жег живьем. Любопытная деталь: горючим материалом для костров почти всегда служили дела местных архивов (в огне погиб ценнейший Кузнецкий архив).

Но, несмотря на всю прямолинейную примитивность «классового подхода» к людям, в голове у этого «революционера» царил невообразимая путаница. Так, он не сжег, не тронул ни одной церкви, построенной им самим. При соединении с регулярными войсками он начал истреблять командиров и комиссаров. Мотивы, конечно, были самые простые: комиссар, значит, начальник, значит, насильственник - руби. Его спрашивали о Ленине и Троцком. Рогов самонадеянно заявлял, что он и Ленина поправит и Троцкого поправит. Потом он Ленину и Троцкому и всем «жидам» объявил войну. В этой войне он был побежден и трусливо кончил самоубийством, штаб его был захвачен и уничтожен одной из дивизий Красной Армии.

В очерке есть и другие потрясающие факты зверств Рогова и роговцев. Тут и распилика живьем двух колчаковских милиционеров (пилу и документ о факте такого рода казни Зазубрин раздобыл в Кузнецке для Новониколаевского музея), посещение писателем Кузнецкого собора: «Мне кажется, что я иду по запекшейся крови. Сюда в 19-м роговцы согнали «буржуев, попов и прочих

паразитов» и здесь «казнили» их четвертованием, жгли. Здесь, в алтаре, на престоле, была разложена и изнасилована толстая купчиха Акулова. Изнасиловав Акулову, роговцы воткнули ей в живот зажженную рублевую свечку.

Потом собор, заваленный трупами убитых и недобитых купцов и попов, зажгли. От собора остались стены. Колокола свалились с колокольни, расплавились, повололись, как яичная скорлупа». Характерна и следующая зазубринская зарисовка: приехавшие на базар крестьяне крестятся на уцелевшую на стене церкви икону Богородицы, а потом заходят в церковь... справиться естественную нужду.

Зазубрин смотрел на подобные действия Рогова и других крестьянских вожakov как на неизбежные эксцессы, не подрывавшие твердой веры в светлое коммунистическое будущее. Очерк

о Кузнецке писатель закончил на оптимистической ноте: «Город Кузнецк стоит на золоте, угле и железе... город этот станет центром богатейшего края... городу этому суждено расцвести». Вероятно, не без влияния зазубринского очерка Маяковский пришел к образу Кузнецка - «города-сада». Платонов в своей антиутопии «Чевенгур» был настроен гораздо более пессимистически. Буржуев и «полубуржуев» в Чевенгуре, где в результате для коммунизма остается лишь одиннадцать жителей, Чепурный уничтожает точно так же, как у Зазубрина Рогов - население Кузнецка, а в храме поселяет ревком, причем уничтожение буржуазии уподобляется второму пришествию. Как и роговская, чевенгурская коммуна гибнет в столкновении с регулярной кавалерийской частью, только белой, а не красной.

Борис СОКОЛОВ.

